

Международный общественный журнал
Теоретический орган политической партии «Справедливая Россия»

Подписной индекс 79255

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Полина Федотова
Кельтские корни
варяжской легенды

Андрей Фурсов
Солженицын и власть:
жизнь во лжи

Михаил Делягин
Рубеж 1960-х и 1970-х:
время предателя

Кирилл Фурсов
Демонтаж колониальных империй:
роли западных спецслужб

Дмитрий Давыдов
Революция личности

Олег Смолин
Науки пользуют везде?

Анна Виловатых
Вероятные модели трансформации миропорядка
в контексте становления цифровой эпохи

Виктор Тен
Проблема начала
сознания решена?

Олег Вусатюк
Теневые потоки
всемирной истории

Екатерина Михалевич
Российско-китайское взаимодействие
по обеспечению безопасности
в киберпространстве в рамках БРИКС

Сурат Убайдуллаев
Кривое зеркало
либерализма

Юрий Лучинский
Князь М. С. Воронцов
на Кавказе

Александр Сергеев
Белорусский концептуальный контент.
Мейнстрим евразийского идейно-смыслового поля

Издается с 1924 года

2020
№ 6 (1684)

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

2020
№ 6 (1684)

Теоретический орган политической партии «Справедливая Россия»

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Делягин

Памяти Стивена Коэна 5

Дарья Митина

Светлой памяти Ричарда Ивановича Косолапова 6

STATUS RERUM

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Андрей Фурсов

Солженицын и власть: жизнь во лжи 7

В предисловии к переизданию книги выдающегося историка А. В. Островского «Солженицын. Прощание с мифом» кратко проанализирована реальная, очищенная от пропагандистских мифологем биография Солженицына. Особое внимание уделено взятой им на себя роли орудия Запада против советской цивилизации в «холодной войне». Показаны место и роль Солженицына в борьбе политических группировок в советском руководстве.

Михаил Делягин

Рубеж 1960-х и 1970-х: время предателя 27

Послесловие к переизданию книги выдающегося историка А. В. Островского «Солженицын. Прощание с мифом» раскрывает значение деятельности автора «Архипелага ГУЛаг» в контексте глобальной конкурентной борьбы начала 1970-х гг. Развернуто проанализирована глубокая трансформация человеческого развития, произошедшая на рубеже 1960–1970-х гг.

Кирилл Фурсов

Демонтаж колониальных империй: роли западных спецслужб 35

Фактор спецслужб в распаде колониальной системы изучен слабо. Спецслужбы имперских метрополий и США играли в деколонизации три основные роли: охранительную (законсервировать свои империи), подрывную (разрушить чужие империи) и трансформирующую (адаптировать свое господство к необратимым изменениям). Типология различных ролей различных спецслужб коррелирует с типологией систем колониального управления.

Главный редактор —
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

Издатель — ООО «Политиздат».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич

(главный редактор)

БУШУЕВ Валерий Геннадиевич

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна

СМИРНОВ Михаил Александрович

СМОЛИН Олег Николаевич

Журнал издается с апреля 1924 года. Выходил под названиями «Большевик» (1924–1952) и «Коммунист» (1952–1991). С 1991 года журнал является независимым международным общественным изданием и выходит под названием «Свободная Мысль».

Свидетельство о регистрации журнала ПИ № ФС77-52266 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 28 декабря 2012 года.

Адрес редакции: Россия, 105062, Москва, ул. Макаренко, д. 2/21, стр. 2.

Тел. 8 (495) 111-2272.

E- mail: admin@svom.info

Отпечатано:

АО «Т8 Издательские технологии»
Россия, 109316, Москва,
Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5.
Тел. 8 (495) 221-8980.

Заказ № .

Группа подготовки номера:

Б. А. Азаров, В. Г. Бушуев,
А. А. Лебедева,
Е. Б. Любова-Пшеницына,
А. Н. Немов, А. В. Харчева.

СМОЛИН

Олег Николаевич —
председатель Редакционного
совета, д. ф. н., первый замести-
тель председателя Комитета
Государственной Думы по образова-
нию, член-корреспондент РАН

АГЕЕВ

Александр Иванович —
д. э. н., профессор, академик РАН,
генеральный директор Института
экономических стратегий
Отделения общественных наук РАН

БОКАРЕВ

Юрий Павлович —
д. и. н., заведующий сектором эконо-
мической истории Института
экономики РАН

БУЗГАЛИН

Александр Владимирович —
д. э. н., профессор МГУ
им. М. В. Ломоносова

ВОРОЖЦОВ

Владимир Петрович —
д. ф. н., первый заместитель
председателя Российского
комитета защиты мира

ГАВРИЛОВ

Сергей Анатольевич —
к. э. н., председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по вопросам собственности

ГЛАЗЬЕВ

Сергей Юрьевич —
д. э. н., академик РАН, советник
Президента РФ (в личном качестве)

ДЕВЯТОВ

Сергей Викторович —
д. и. н., профессор, заведующий кафе-
дрой истории России XX—XXI веков
МГУ им. М. В. Ломоносова

ДЕЛЯГИН

Михаил Геннадьевич,
д. э. н., академик РАН, директор
Института проблем глобализации
(ИПРОГ), главный редактор
журнала «Свободная Мысль»

ЗИМИН

Игорь Викторович —
д. и. н., заведующий кафедрой исто-
рии Отечества Первого Санкт-
Петербургского государственного
медицинского университета
им. акад. И. В. Павлова

КОЖОКИН

Евгений Михайлович —
д. и. н., профессор, проректор
по научной работе МГИМО (У)
МИД России

КОЛГАНОВ

Андрей Иванович —
д. э. н., профессор
МГУ им. М. В. Ломоносова

КОТЕЛЕНЕЦ

Елена Анатольевна—
д. и. н., профессор Российского
университета дружбы народов

НЕИЗВЕДАННАЯ ЗЕМЛЯ

Дмитрий Давыдов

Революция личности

Часть 2. Господствующий персоналиат 45

Показано, что основным дефицитным ресурсом посткапиталистиче-ского общества становится внимание, за которое ведется конкурентная борьба. Формируется новая социальная иерархия, на вершине которой располагаются влиятельные знаменитости и социально-медийные персоны. Вместе с тем подчеркивается противоречивый характер революции личности и нового «синтеза элит».

QUO VADIS?

КАМО ГРЯДЕШИ? КУДА ИДЕШЬ?

Виктор Тен

Проблема начала сознания решена?

Новые МРТ-исследования в контексте психогенеза 76

Происхождение сознания на базе усложнения рефлексов животных согласно принципу «step by step» представляется в наши дни невозможным. Это толкает на поиски новых способов объяснения, как в мир пришел субъект деятельности. Интересные данные для этого представляют последние МРТ-исследования мозга и практика психоанализа.

Анна Виловатых

Вероятные модели трансформации миропорядка
в контексте становления цифровой эпохи 85

Проанализирована трансформация мирового порядка в условиях цифровизации социально-политической реальности. Сквозь призму политологического анализа автор акцентирует внимание на развитии конкуренции между ослабевающими и возвышающимися державами. Обоснованы суждения о вероятных моделях формирования миропорядка будущего в свете пошатнувшихся позиций США на мировой арене.

Олег Вусатюк

Теневые потоки всемирной истории

Социокультурные основания, структурные уровни,
процессуальная формула 99

Рассмотрены социокультурные основания, структурные уровни, процессуальная формула и некоторые современные проявления теневой истории. Автор считает, что для бытийной фиксации и теоретического обобщения характерных особенностей целостного массива гранично-критичных процессов и форм истории нужна новая научная категория — «теневой поток истории».

MODUS VIVENDI

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Сурат Убайдуллаев

Кривое зеркало либерализма 113

Современные представления о процессах общественного развития сформированы либерализмом, сложившимся в XVII в. и во многом устаревшим. Поэтому использование его теоретических положений мешает развитию большинства стран. В данной статье раскрыты теоретические ошибки либерализма и предложена новая гипотеза общественного развития. Рассмотрена объективная заинтересованность Запада в дальнейшем разрушении России, определены факторы, способствующие быстрому подъему российской науки и экономики.

Алексей Ильин

Потребительская культура и неолиберализм 125

Существует прочный союз потребительской культуры и неолиберального экономического порядка. Рыночная идеология и потребительская культура сходны во многих своих постулатах. При этом неолиберальные доктрины насыщены множеством мифов, утверждающих, что именно рынок и культура потребления — залог демократизации общества. Реалии общества потребления во многих аспектах опровергают обещания либералов о сопутствии свободного рынка демократическим тенденциям. Коммерциализированная по неолиберальным рецептам культура теряет свою аутентичность. Массовое сознание дегеронизируется, трансформируется отношение к социально полезным ценностям и к самому понятию «общественная польза». Укоренение в российском обществе ценностей потребления можно рассматривать как особенность культурного империализма со стороны Запада.

Олег Смолин

Науки пользуют везде?

Научно-инновационная политика в России и некоторые системные проблемы развития отечественной науки 139

Системно проанализировано современное состояние российской науки. Вскрыты чудовищные масштабы и основные механизмы ее разрушения в 2010-е гг. Показана реальная направленность научно-инновационной политики российского государства, порождающая ключевые системные проблемы отечественной науки.

THEATRUM MUNDI

МИРОВАЯ АРЕНА

Екатерина Михалевич

Российско-китайское взаимодействие по обеспечению безопасности в киберпространстве в рамках БРИКС 155

Рассмотрено сотрудничество России и Китая в различных сферах: взаимодействие между представителями средств медиа стран БРИКС, создание объединенной киберполиции БРИКС, создание наднациональной структуры управления и защиты единого информационного пространства БРИКС. Высказано предположение, что при условии успешной апробации концепции киберсуверенитета при создании единого киберпространства стран БРИКС данная концепция может быть использована в качестве основы формирования международно-правовой базы, регулирующей отношения государств в области киберпространства.

DICTUM ET FACTUM

СЛОВО И ДЕЛО

Юрий Князев

Повышение внешнеэкономической конкурентоспособности Словении как настоятельная необходимость 161

Проанализирован опыт Словении как небольшой, но успешной страны в деле повышения внешней конкурентоспособности. Показано, с какими проблемами сталкивается страна в условиях нынешней геополитической нестабильности и кризисной ситуации в ЕС. Рассмотрены возможности дальнейшего повышения конкурентоспособности словенской экономики благодаря более эффективному участию в международном разделении труда, более активному привлечению иностранного капитала, диверсификации внешнеэкономических связей, улучшению позиции в мировой финансовой системе.

КОЭН Стивен —

профессор Нью-Йоркского университета, почетный профессор Принстонского университета (США)

КБЕЗА Джульетто —
писатель, общественный деятель (Италия)

МАТВЕЕВ

Геннадий Филиппович —
д. и. н., профессор, заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

НАУМОВА

Галина Романовна —
д. и. н., профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

НЕКИПЕЛОВ

Александр Дмитриевич —
д. э. н., академик РАН, директор Московской экономической школы МГУ им. М. В. Ломоносова

ОВЧИНСКИЙ

Владимир Семенович —
д. ю. н., вице-президент Союза криминалистов и криминологов

ПОДБЕРЕЗКИН

Алексей Иванович —
д. и. н., профессор МГИМО(У) МИД РФ

ПОНОМАРЕВА

Елена Георгиевна —
д. п. н., профессор МГИМО(У) МИД РФ

СТЕПАШИН

Сергей Вадимович —
д. ю. н., председатель Императорского Православного Палестинского Общества

СУНДИЕВ

Игорь Юрьевич —
д. ф. н., вице-президент Российской криминологической ассоциации

ТОРКУНОВ

Анатолий Васильевич —
д. п. н., академик РАН, ректор МГИМО(У) МИД РФ

ТУРЧИН

Петр Валентинович —
профессор Университета Коннектикута, вице-президент Института эволюции (США), научный сотрудник Школы социальной антропологии Оксфордского университета (Великобритания)

ФУРСОВ

Андрей Ильич —
к. и. н., член Международной академии наук (Инсбрук)

ФЭН Шаолэй —

декан, профессор Школы современных международных и региональных исследований (SAIAS) Восточно-Китайского университета; вице-президент Национальной ассоциации международных исследований (Китай)

ЭСКИНДАРОВ

Михаил Абдурахманович —
д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАО

Подписной индекс журнала 79255

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 793 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) с изменениями, внесенными распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. № 90-р, Министерством образования и науки Российской Федерации сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и ученой степени доктора наук.

Международный общественный журнал «Свободная Мысль» включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации в указанный перечень по группам специальностей 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), 07.00.03 – Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки), 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки), 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки), 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки), 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки).

Согласно ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ журнал «Свободная Мысль» относится к категории информационной продукции для лиц, достигших возраста шестнадцати лет.

Материалы в журнал направлять по адресу: admin@svom.info

Авторам научных статей рекомендуется оформлять их в соответствии с правилами, изложенными в разделе «Памятка для авторов материалов, представляемых для публикации» в конце журнала. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Точка зрения авторов не обязательно отражает мнение редакции.

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал обязательна.

С авторов плата за опубликование их материалов не взимается.

Приоритетным правом для публикации своих материалов обладают подписчики журнала.

PRO ET CONTRA

ЗА И ПРОТИВ

Полина Федотова

Кельтские корни варяжской легенды

Часть первая 173

Рассмотрен вопрос о культурных истоках летописного рассказа о призвании варягов. Отвергнута гипотеза скандинавских источников варяжского сказания, поскольку для него так и не было найдено скандинавских параллелей. Зафиксированная в варяжской легенде практика приглашения князей «со стороны» бытовала в среде кельтов и балтийских славян. С привлечением сведений Иоакимовской летописи указан целый ряд сходжений летописного рассказа о призвании варяжских князей с кельтскими обычаями. Показано кельтское происхождение имен варяжских князей – Юрика, Синеуса и Трувора. Сделан вывод о принадлежности варяжского сказания кельтской культурной традиции.

PRO MEMORIA

ДЛЯ ПАМЯТИ

Юрий Лучинский

Князь М. С. Воронцов на Кавказе

Векторы культурной политики 193

Рассмотрена специфика культурной политики России на Кавказе в первой половине XIX в. Проанализирована деятельность князя М. С. Воронцова и его администрации по созданию культурных и образовательных институтов на Кавказе, а также системы периодической печати на русском и национальных языках как одной из основных структурных составляющих кавказского культурного ландшафта.

EX LIBRIS

ИЗ КНИГ

Александр Сергеев

Белорусский концептуальный контент

Мейнстрим евразийского идейно-смыслового поля 205

Книга белорусского философа и аналитика А. В. Дзерманта «Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы» посвящена теоретическим и практическим проблемам интеграции постсоветского пространства. Поставлены вопросы о перспективах российско-белорусского союза как узловой конструкции возможного будущего евразийского цивилизационного ядра; проанализирована идейно-смысловая основа современной российско-белорусской интеграции; исследованы социокультурные коды и социообразующие факторы белорусского общества. Указано на особое значение советской эпохи в формировании и окончательном оформлении белорусской нации, равно как и постсоветского пути становления и развития белорусской государственности. Подчеркнута необходимость «синтеза эпох» белорусской истории на основе глубокой идейно-стратегической евразийской основы.

VARIA

РАЗНОЕ

Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале в 2020 году 211

Памятка для авторов материалов, представляемых для публикации 218

К сведению подписчиков 224

Демонтаж колониальных империй: роли западных спецслужб

© Фурсов К. А.

© Fursov K.

Демонтаж колониальных империй: роли западных спецслужб

The dismantling of colonial empires: the roles of Western secret services

Аннотация. Фактор спецслужб в распаде колониальной системы изучен слабо. Спецслужбы имперских метрополий и США играли в деколонизации три основные роли: охранительную (законсервировать свои империи), подрывную (разрушить чужие империи) и трансформирующую (адаптировать свое господство к необратимым изменениям). Типология различных ролей различных спецслужб коррелирует с типологией систем колониального управления.

Annotation. The factor of secret services in the disintegration of the colonial system is underexplored. The secret services of imperial mother countries and the USA played three main roles in the decolonization: the protective one (to preserve the empires), the subversive one (to destroy other empires), and the transforming one (to adapt supremacy to irreversible changes). The roles of secret services in the process were not played in isolation but alternated or became intertwined. The typology of these roles correlates with that of the systems of colonial rule.

Ключевые слова. Колониальные империи, деколонизация, спецслужбы, разведка, Британская империя, МИ-5.

Key words. Colonial empires, decolonization, secret services, intelligence, British Empire, MI5.

Современный мир во многом сформирован распадом колониальной системы. Предпосылки этого процесса окончательно сложились в межвоенный период, начался он в годы Второй мировой войны, а завершился в целом в середине 1970-х гг. Изучена деколонизация достаточно хорошо, но есть у нее существенный аспект, к которому исследователи лишь начинают подступаться. Это фактор спецслужб (колониальных метрополий, сверхдержав и некоторых других государств).

В изучении колониальных империй данный фактор долгое время игнорировали совершенно. Причин тому несколько. Первая — недоступность источников. Так, правительство Соединенного Королевства начало рассекречивать документацию лишь в 1990-е гг. Вторая — непризнание властями самого существования некоторых спецслужб. Третья — инертность исторической науки, которая, как бы следуя за французским астрономом Пьером-Симоном Лапласом (1749—1827), просто «не нуждается в этой гипотезе».

ФУРСОВ Кирилл Андреевич — старший научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат исторических наук.

Между тем представлять себе историю деколонизации без роли спецслужб так же немислимо, как историю Второй мировой войны без британской программы криптоанализа «Ультра», которая позволила расшифровать немецкую машину кодирования «Энигма» [12. Р. XXII]. К концу XX в. в западной историографии, в том числе под влиянием направления *subaltern studies* и концепции «ориентализма» американского литературоведа палестинского происхождения Эдуарда Саида (1935—2003), стало крепнуть мнение, что к деколонизации надо подходить с точки зрения не метрополий, а антиколониальных движений (что, кстати, характерно для советской историографии). Однако желательно избегать любой крайности, а рассекречивание архивов разведок позволяет реанимировать подход к деколонизации с точки зрения метрополий с учетом нового пласта информации.

Выяснение роли спецслужб в распаде колониальных империй дает возможность понять его механизм и результаты на порядок глубже, чем раньше. Лишь в последнее время появился ряд работ, полностью или частично посвященных деятельности спецслужб в колониях после Второй мировой войны. С выходом таких работ, многие из которых отличаются нарративностью, назрела необходимость дать типологию ролей спецслужб в деколонизации (классифицировать их функции), а также попытаться найти закономерности в выборе спецслужбами той или иной роли. Рассматриваемые в настоящей статье спецслужбы являются разведывательными организациями стран Запада — метрополий колониальных империй и США. Рассмотрение роли в деколонизации спецслужб СССР и стран социалистического лагеря — задача дальнейшего исследования.

1

В деколонизации спецслужбы играли три основные роли. Их можно назвать охранительной, подрывной и трансформирующей. Одни и те же спецслужбы играли разные роли, но некоторые «зацикливались» лишь на какой-то одной.

Охранительную или консервирующую роль на том или ином этапе играли в своих колониях спецслужбы всех метрополий. Она состояла в пресечении угроз статус-кво и возникла задолго до деколонизации.

У британцев разведка родилась из шпионской сети сэра Фрэнсиса Уолсингэма — статс-секретаря (1573—1590) королевы Англии и Ирландии Елизаветы I (правила в 1558—1603). Собственно имперская разведка возникла у них в XIX в. в ходе Большой игры с Россией в Центральной Азии. В 1909 г., под влиянием второй англо-бурской войны (1899—1902) и немецкой угрозы, в Лондоне были учреждены секретные ведомства на постоянной основе: контрразведка МИ-5 (Служба безопасности — Security Service) и разведка МИ-6 (Секретная разведывательная служба — Secret Intelligence Service, SIS). На страже империи стояли обе, но непосредственно в колониях работала МИ-5.

Вторая мировая война резко усилила центробежные процессы в колониальной системе, прибавив спецслужбам работы по нейтрализации национальных движений. В одних случаях это почти удавалось, в других — не удавалось вообще. Нарывом на теле Британской империи стала подмандатная Палестина, где власти загнали себя в тупик непоследовательной этномиграционной политикой. В первые послевоенные годы приоритетом МИ-5 была отнюдь не «советская угроза», а терроризм сионистских организаций «Иргун» и «Лехи», который грозил выплеснуться в метрополию. Пытаясь не допустить арабо-еврейской гражданской войны, МИ-5 при поддержке МИ-6 боролась с нелегальной иммиграцией евреев в Палестину. Однако развязать палестинский узел британцы не сумели и в 1948 г., отчаявшись, ушли из страны.

Другими зависимыми территориями Британской империи, где власти пытались сбить накал антиколониальных движений, были Малайя, Кения и Кипр. В каждой из этих колоний было введено чрезвычайное положение; в Малайе (1948—1960) и Кении (1952—1960) развернулись настоящие войны. Чтобы заручиться поддержкой США и ООН, британцы старались выставить эти войны фронтами «холодной войны». Однако на деле восстание под коммунистическими лозунгами было только одно — китайцев в Малайе, причем тамошних китайцев вооружили сами британцы в годы японской оккупации для ведения партизанских боев. В Кении социальным взрывом было восстание Мау-Мау, вызванное главным образом несправедливым распределением земель; на Кипре — ирредентистское греческое движение *энозис*. Все эти выступления стали возможными из-за провалов спецслужб, но и в их подавлении те сыграли едва ли не ключевую роль. В Малайе сделали упор на вербовке агентов и психологической борьбе, на Кипре — на попытке изловить военного лидера группировки ЭОКА Георгиоса Гриваса (1897—1974).

В ходе Суэцкого кризиса (1956) охранительная роль британских спецслужб заключалась в том, чтобы, напротив, предотвратить попытку силового решения. Когда президент Египта Гамаль Абдель Насер Хусейн (1956—1970) национализировал канал, Объединенный разведывательный комитет Соединенного Королевства предостерег правительство от вооруженного вмешательства, т. к. оно могло нанести империи вред на международной арене. Однако премьер-министр Энтони Иден (1955—1957) хотел компенсировать мягкотелость своей страны 1930-х гг. в отношении Гитлера и был нацелен на свержение Насера [12. Р. 294—300]. Результаты оказались контрпродуктивными: наиболее серьезный разлад в англо-американских отношениях послевоенного времени, резолюция ООН № 1514 с требованием «быстрого и безоговорочного конца колониализма» и предоставление самоуправления Кипру (1959) и Мальте (1964).

Охранительную роль играли и спецслужбы других метрополий. Во Французской колониальной империи, которая в годы Четвертой республики (1946—1958) именовалась Французским Союзом, схожую с МИ-5 роль играла Служба внешней документации и контрразведки (*Service de*

documentation extérieure et de contre-espionnage — SDECE, 1944—1982); сегодня существует как Главное управление внешней безопасности (DGSE). В обеих войнах, которые возвестили конец французского колониализма, — во Вьетнаме (1946—1954) и Алжире (1954—1962) — она активно проводила разведывательные и боевые операции. Так, «база 40» в Сайгоне перехватила и расшифровала 60—80% радиосообщений Вьетмина [4. P. 105]. Самым известным мероприятием SDECE в Индокитае стала операция «Кондор» (1954) — неудачная попытка французских парашютистов и партизан из народности мяо прорвать линию Вьетмина, окружившего французские войска под Дьен-Бьен-Фу. В Алжире SDECE в октябре 1956 г. арестовала пять из девяти руководителей Фронта национального освобождения (ФНО) во главе с Ахмадом бен Беллой (первый президент, 1963—1965), дерзко угнав марокканский самолет.

В Нидерландской Индии (Индонезии) в ходе двух «полицейских акций» метрополии 1947—1949 гг. в тщетной попытке вернуть взбунтовавшуюся колонию операции вела Нидерландская войсковая разведка — NEFIS (Netherlands East Indies Forces Intelligence Service, 1942—1948; известна под английским названием, т. к. создана была в условиях эвакуации голландских колониальных властей на территории Австралии). Позднее была преобразована в Центральную военную разведку (СМИ), но уже в 1949 г. распущена ввиду краха колониальной империи. В отчетах властям NEFIS сознательно преувеличивала влияние в стране коммунистов, действуя на руку военному лобби [11. Blz. 153—159].

На страже Португальской империи стояла Международная полиция защиты государства — PIDE (Polícia Internacional e de Defesa do Estado, 1945—1969). В дальнейшем была преобразована в Генеральное управление безопасности (DGS) и распущена в 1974 г. после «революции гвоздик». Она внедряла агентов в повстанческие движения в Гвинее-Бисау, Анголе и Мозамбике, сформировала из африканцев боевые отряды «Стрелы», ликвидировала первого председателя Фронта национального освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) Эдуарду Шивамбо Мондлане (1920—1969) и основателя Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК) Амилкара Кабрала (1924—1973). PIDE считается одной из самых эффективных спецслужб в истории, что отчасти и определило долгую жизнь Португальской империи (до 1974—1975 гг.).

2

Вторая роль спецслужб в деколонизации — *подрывная*. Ее они играли, естественно, в отношении чужих политических структур. Разрушить Британскую империю пытались и Второй рейх (контакты с Ираном и Афганистаном, попытка взбунтовать солдат англо-индийской армии в 1915 г.), и Коминтерн (отправка агентов в Индию в 1920—1930-е гг.), и державы «оси» (внедрение немецкой и итальянской агентуры в странах Магриба, Ближнего и Среднего Востока; а японской — в странах Юго-Восточной Азии). Британские спецслужбы, в свою очередь, вели

подрывные действия против вишистской администрации французских подмандатных территорий Сирии и Ливана в 1940—1941 гг.

Много сложнее обстоит дело с позицией США. С одной стороны, они тоже были заинтересованы в распаде колониальной системы. После войны Управление стратегических служб — OSS (Office of Strategic Services, 1942—1945) разместило миссии в Сайгоне (современный Хо Ши Мин), Сингапуре и Батавии (современная Джакарта) и, прикрываясь задачей репатриировать американских военнопленных (операция «Айсберг»), занялось масштабным шпионажем [9]. Голландцев особенно неприятно удивила встреча американцев с президентом самопровозглашенной Республики Индонезия Сукарно (1945—1967) в сентябре 1945 г.

С другой стороны, когда стала набирать обороты «холодная война», США умерили антиколониальную риторику и операции, чтобы не сделать СССР «третьим радующимся». Поэтому ЦРУ (основано в 1947 г.) помогало Франции в ходе ее войны во Вьетнаме. Его сотрудники пытались подкупом прекратить сопротивление антифранцузских лидеров и группировок.

С третьей же стороны, американцы по возможности шли по среднему пути, стараясь развалить колониальную систему, не играя при этом на руку социалистическому лагерю. Пример — действия военной разведки в ходе Суэцкого кризиса. Когда США передали Франции и Британии сведения о четырех советских подводных лодках в Атлантике и о возможном присутствии одной лодки южнее Сардинии, британские и французские спецслужбы подозревали, что это — дезинформация, но не могли ее игнорировать. Анализ ситуации по наилучшему сценарию заставил Францию и Соединенное Королевство затянуть с военным ответом — в то время как при незамедлительном ударе, по мнению французского военно-морского атташе в Каире Пьера-Мари Понсе (1955—1958), Египет сопротивлялся бы всего три-четыре дня [10. Р. 262—272].

В результате американцы ударом в спину ослабили позиции обеих крупнейших колониальных держав. То же произошло во Вьетнаме: одной рукой они помогли французам восстановить власть после войны, а другой обостряли ситуацию, рассчитывая «перехватить» эту страну. Например, на муниципальных выборах 1946 г. OSS финансировало вьетнамских гомиьндановских политиков, пытаясь сделать их альтернативой как президенту Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мину (1945—1969), так и бывшему профранцузскому императору Бао Даю (1925—1945) [5. Р. 94]. Так США сочетали в чужой колонии охранительную и подрывную функции и искали в стране «третью силу». Это наглядно показал британский писатель и разведчик Грэм Грин (1904—1991) в романе «Тихий американец» (1955).

Не случайно в 1950 г. французское командование в Индокитае отклонило план американских спецслужб по разжиганию партизанской войны среди горских племен, — несмотря на то, что к тому времени американцы успешно опробовали подобный план против военного крыла компартии Филиппин Хукбалахап. Дело в том, что план предполагал рассредоточение по Вьетнаму американских военных специалистов.

Французы предпочли получать от США техническую и финансовую помощь. Так, один французский капитан разведки задался резонным вопросом: если американцы будут контролировать материальные средства, а вьетнамцы и лаосцы — персонал, к чему сведется роль французов? [6. Р. 443].

После поражения французов от Вьетминя американцы добивали их влияние на юге Вьетнама, переманивая командиров военно-религиозных группировок Као Дай и Хоа Хао субсидиями или просто ликвидируя. Момент истины настал в ходе сайгонского кризиса 1955 г. — уличных боев армии курируемого ЦРУ премьер-министра Нго Динь Зьема (1954—1955) с подконтрольными Второму отделению французского экспедиционного корпуса полицией, упомянутыми военно-религиозными группировками и бандой речных пиратов Бинь Сюйен. В этой опосредованной войне спецслужб французы тоже потерпели неудачу.

Другой пример американской «игры с двух рук» того времени — Иран. На первый взгляд, США в этой стране пришлось сделать выбор. Сначала они тайно оказывали финансовую помощь и премьер-министру Мохаммаду Мосаддыку (1951—1953), который национализировал имущество Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), и антибритански настроенному аятолле Аболь-Касему Кашани [3. Р. 565]. Затем в 1953 г. ЦРУ, опасаясь прихода к власти якобы промосковской партии «Туде», с подачи МИ-6 свергло Мосаддыка (операция «Аякс»). Однако, если смотреть шире, США в Иране убили двух зайцев: не допустив дальнейшего полевения страны, не позволили Британии восстановить в ней экономические позиции. На смену АИНК пришел Международный нефтяной консорциум, а заправляли в нем уже американские фирмы.

Сочетание охранительной и подрывной функций в отношении своих союзников-соперников французов практиковали не только американцы во Вьетнаме, но и британцы в Сирии и Ливане. Случилось это уже после того, как в мае—июле 1941 г. они сами помогли движению «Свободная Франция» свергнуть вишистскую администрацию в этих странах. Подкупом и пропагандой британские спецслужбы кооптировали в элиты обеих стран сотни агентов влияния, инициировали антифранцузские демонстрации, подтачивали торговые и финансовые позиции метрополии. Конечной целью было содействовать объединению Сирии с Ираком под эгидой подконтрольной британцам династии Хашимитов [13. Р. 71—135]. Пошатнуть положение французов в Сирии и Ливане британцам удалось, а вот занять их место — нет: из-за противодействия обеих сверхдержав, а также Египта и Саудовской Аравии.

3

Наиболее любопытной представляется третья роль спецслужб, *трансформирующая*.

Реализована она была главным образом в Британской империи, т. к. другие колониальные державы (Франция, Нидерланды, Португалия, Бельгия) не предусматривали передачу власти, а пытались интегриро-

вать колонии. Хотя ликвидация Британской империи не осуществлялась по какой-то заранее разработанной комплексной программе, правящие круги метрополии предпочли «оседлать» события и поставить объективные центробежные тенденции себе на службу.

Начался этот процесс еще на рубеже XIX—XX вв., когда в британском истеблишменте сформировалась влиятельная группа Милнера, выдвинувшая цель плавно преобразовать империю в Содружество наций [8]. После Второй мировой войны британские спецслужбы активно участвовали в подготовке передачи власти национальным силам. Целью было сохранить максимально возможные политические и экономические позиции в этих странах, в том числе не дать возникнуть политическому вакууму, который могли заполнить просоветские силы.

Модель задал уход британцев из Индии в 1947 г. Накануне этого события заместитель генерального директора МИ-5 Гай Лидделл (1946—1953) получил согласие переходного правительства Джавахарлала Неру на сохранение ее резидента в Дели и после ухода британцев. Директор индийского Разведывательного бюро Бхола Натх Малик (1950—1964) установил с МИ-5 тесные рабочие отношения, которых не смогло поколебать даже сближение с 1955 г. Индии с СССР и охлаждение дипломатических отношений с Британией из-за Суэцкого кризиса. Так, в 1957 г. Индию по просьбе Малика посетил сотрудник отдела D, чтобы дать рекомендации по контрразведывательным операциям против СССР [2. Р. 445].

Индийская модель сработала в большинстве колоний. Девизом британских губернаторов в ходе деколонизации стало «больше Цейлонов и меньше Бирм» [7. Р. 337]. (На Цейлоне передача власти в 1948 г. была образцовой, а Бирму британцы упустили из Содружества сразу.) При этом если в Индии инициатором сохранения связей по каналу спецслужб была уходящая метрополия, то Пакистан в 1951 г. сам просил ее прислать резидента МИ-5. За 20 лет после обретения Индией независимости ряд новых членов Содружества выразили желание принять у себя резидента МИ-5. Молодые государства мнили, будто наличие у них резидента британской спецслужбы допускает их за высокий стол международной политики.

Любопытным примером служит колония Золотой Берег, ставшая государством Гана (с 1957 г. — доминион, с 1960 г. — республика). В 1956 г. резидент МИ-5 в Аккре Джон Томсон предложил будущему правительству Кваме Нкрумы (1957—1966) принять для использования в передаче шифрованных сообщений одноразовые ленты британского производства. Ни Центр правительственной связи (Government Communications Headquarters, GCHQ), ни МИ-5 не надеялись, что ганцы примут предложение: ведь было ясно, что британская разведка получит ключ к их закрытой связи. Однако Томсон в беседе с Нкрумой подчеркнул, что предлагаемая система позволит Британии безопасно сноситься с новым правительством, и завлек ганского лидера идеей делиться с бывшей метрополией разведанными, будучи «членом клуба» [12. Р. 229—230]. К тому же Нкрума опасался подрывной работы,

которую спонсировал насеровский Египет, а МИ-5 могла держать его в курсе этой деятельности.

В рамках трансформирующей роли МИ-5 важной функцией этой спецслужбы было отслеживать, на кого из национальных лидеров Британии может оставить страны, из которых она уходит. В ряде случаев МИ-5 развеяла опасения Уайтхолла по поводу склонности антиколониальных лидеров к коммунизму. Так произошло с Кваме Нкрумой на Золотом Берегу, Джомо Кеньятой в Кении (первый премьер-министр, 1963—1964, и президент, 1964—1978), Ннамди Азикиве в Нигерии (первый президент, 1963—1966). Правда, в Гане после 1960 г. МИ-5 просмотрела крен Нкрумы влево, когда сотрудников Службы национальной безопасности стали обучать офицеры КГБ и Штази. Тогда МИ-5 провела «работу над ошибками»: в 1966 г. начальник полицейской разведки (Special Branch) Джон Кофи Харли организовал военно-полицейский переворот.

Именно в десятилетия деколонизации были заложены основы глобальной разведывательной сети Британии, которая исправно служит ей и сегодня. Созданная МИ-5 в колониях и странах Содружества система сбора информации к концу 1960-х гг. была унаследована МИ-6.

Трансформирующая роль спецслужб в деколонизации характерна и для Франции, но в другом смысле. SDECE не «обволакивала» национальных лидеров, как МИ-5, а действовала прямолинейнее: когда колонии получали независимость, участвовала в свержении неудобных бывшей метрополии руководителей и в сохранении у власти удобных. Когда Гвинея отрицательно проголосовала на референдуме 1958 г. о вхождении во Французское Сообщество (эвфемизм для Французской колониальной империи при Пятой Республике), SDECE попыталась свергнуть первого президента страны Ахмеда Секу Туре (1958—1984). Операция сочетала партизанскую войну на границе с Сенегалом и меры по дестабилизации гвинейского франка [1. Р. 29—33]. В 1963 г. был свергнут президент Конго (Браззавиль) Фюльбер Юлу (1960—1963), а в 1964 г. восстановлен у власти свергнутый заговорщиками президент Габона Леон Мба (1961—1967) [4. Р. 236—243]. Полковник SDECE Морис Робер (проработал в этой организации с 1954-го по 1973 г.) снискал репутацию «отца» Франсафрики, как называют систему политических, экономических и военных отношений Франции с ее бывшими африканскими колониями.

Как правило, спецслужбы сочетали две или три роли и играли их поочередно или одновременно. Однако в Алжире частично переселенческий характер колониализма предопределил уникальный переход охранительной роли в подрывную, т. е. в демонтаж собственной власти в колонии. Если сначала французские спецслужбы боролись с алжирскими повстанцами (ФНО), то в 1961—1962 гг., с зигзагом курса при президенте Шарле де Голле (1959—1969), переключились на борьбу с Секретной вооруженной организацией (OAS), стоявшей за сохранение Алжира в составе Франции.

Взгляд на деколонизацию через призму спецслужб дает возможность рассмотреть ее малоизученную грань — шпионаж. Без ее детального изучения адекватное понимание распада колониальной системы и возникновения современного мира невозможно. К тому же методы, которые спецслужбы отработали в колониальных империях, остаются в их арсенале по сей день. Среди этих методов — сбор сведений через межличностные коммуникации (включая вербовку), прослушивание разговоров и перехват писем, радиоэлектронная разведка (с обработкой кодированных сообщений программами криптоанализа), склонение к сотрудничеству людей и организаций, психологическая борьба, манипуляция информацией, силовые операции.

Набор ролей, которые сыграли западные спецслужбы в деколонизации, позволяет сделать вывод о диалектичности их деятельности. На разных этапах в разных империях на первый план выходили разные роли: охранительная (цель — законсервировать статус-кво), подрывная (разрушить политические структуры чужих империй), трансформирующая (сохранить позиции своей державы, но при этом «обмануть историю», адаптировав свое господство к необратимым изменениям)¹.

Нельзя сказать, что, столкнувшись после 1945 г. с центробежными тенденциями, колониальные державы лишь сопротивлялись им «в лоб». Иные державы — главным образом Соединенное Королевство, с меньшим успехом Франция — приняли во внимание «ветер перемен» (фраза британского премьера Хэролда Макмиллана в ходе визита в Южно-Африканский Союз в 1960 г.). Они постарались идти в ногу со временем, выбрав курс, который можно назвать «просвещенной деколонизацией» или «революцией сверху».

Англо-французы в большинстве случаев не стали ждать, пока колониальная власть, говоря словами Александра II о крепостном праве, «сама собой начнет отменяться снизу». Так паук иногда помогает крупной жертве выпутаться из его паутины, иначе она ее просто порвет. Если Нидерландская империя в Нусантаре, Французская во Вьетнаме и Алжире, Бельгийская и Португальская в Африке рухнули, то Британская империя сбросила кожу подобно змее и преобразилась в Содружество. Вместе с тем и в британских колониях метрополия отчасти полагалась на репрессии. Выделенные роли спецслужб игрались не изолированно, а чередовались или даже переплетались.

Типологию ролей спецслужб в деколонизации уместно соотносить с типологией систем колониального управления. Проведенное краткое исследование позволяет сделать вывод о корреляции определенных

¹ При рассмотрении этих ролей возникает любопытная ассоциация с индуистской Тримурти. Это триада главных богов — Брахма, Вишну и Шива, которые отвечают соответственно за созидание мира, его хранение и разрушение. Трансформацию колониальных империй, переход некоторых их стран на более высокий «виток» можно в известном смысле назвать созиданием.

типов поведения спецслужб с тем или иным типом управления. Для спецслужб империй, где преобладало прямое управление (Французская, Португальская), более характерна охранительная роль, тогда как в империи с сильным элементом более гибкого, косвенного управления (Британская) спецслужбы и роль в основном играли более гибкую — трансформирующую. И косвенное управление, и соответствующая ему трансформирующая роль спецслужб в деколонизации отчасти иллюстрируют концепцию «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная (род. в 1937 г.).

Выведенная корреляция не случайна и во многом определяется степенью централизации и окостенения государственных структур метрополии. Парадоксом среди колониальных империй выглядит Нидерландская Индия, где власти успешно сочетали прямое и косвенное управление, но деколонизацию осуществили провально. Это можно объяснить неуступчивостью властей к требованиям индонезийцев развивать представительные институты в межвоенный период, а также внешним фактором — подрывом голландских позиций японской оккупацией в годы Второй мировой войны.

Литература

1. **Airault P., Bat J.-P.** *Françafrique: Opérations secrètes et affaires d'État*. P. : Tallandier, 2016.
2. **Andrew C.** *The Defence of the Realm: The Authorized History of MI5*. L. : Penguin, 2009.
3. **Dorril S.** *MI6: Inside the Covert World of Her Majesty's Secret Intelligence Service*. N. Y. : Touchstone, 2002.
4. **Faligot R., Guisnel J., Kauffer R.** *Histoire politique des services secrets français: De la Seconde Guerre mondiale à nos jours*. P. : La Découverte, 2012.
5. **Kumar S.** *CIA and the Third World: A Study in Crypto-Diplomacy*. Sahibabad : Vikas, 1981.
6. **Le Page J.-M.** *Les services secrets en Indochine*. P. : Nouveau Monde, 2014.
7. **Louis W. R.** *The Dissolution of the British Empire // The Oxford History of the British Empire / J. M. Brown, W. R. Louis (eds.)*. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 1999. Vol. IV: The Twentieth Century.
8. **Quigley C.** *The Anglo-American Establishment*. N. Y. : Books in Focus, 1981.
9. **Rust W. J.** *Operation ICEBERG: Transitioning into CIA: The Strategic Services Unit in Indonesia // Studies in Intelligence: Journal of the American Intelligence Professional*. 2016. March. Vol. 60. № 1.
10. **Sheldon-Duplaix A.** 1956: Submarines in the Suez Crisis. Did the United States Distort Intelligence about the USSR to Scare off the Anglo-French? Россия и США: познавая друг друга / Russia and the United States: Perceiving Each Other. СПб. : Нестор—История, 2015.
11. **Stevens R. J. J.** *Manipulatie van informatie? De rol van de Nederlandse militaire inlichtingendienst in Indonesië ten tijde van het Nederlands-Indonesisch conflict 1945—1949 // Politiek(e) opstellen: jaarlijkse uitgave van het Centrum voor Parlementaire Geschiedenis van de Juridische Faculteit*. 1992. Vol. 11—12.
12. **Walton C.** *Empire of Secrets: British Intelligence, the Cold War and the Twilight of Empire*. L. : Harper Press, 2013.
13. **Zamir M.** *The Secret Anglo-French War in the Middle East: Intelligence and Decolonization, 1940—1948*. L. ; N. Y. : Routledge, 2015. ◆

ISSN 0869-4435

9 770869 443003

Подписной индекс 79255